

Книги Михаила Катюричева
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

ЭКВИЛИБРИСТ. ПУТЬ ИЗГОЯ
ЭКВИЛИБРИСТ. ПУТЬ СИЛЫ
ЭКВИЛИБРИСТ. ПУТЬ ДОЛГА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МИХАИЛ КАТЮРИЧЕВ

ЭКВИЛИБРИСТ. ПУТЬ ДОЛГА

РОМАН

Москва, 2015
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К29

Серия основана в 1992 году
Выпуск 948

Художник
С. А. Григорьев

Катюричев М. С.

К29 Эквилибрист. Путь долга: Фантастический роман.—
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015.— 439 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1990-6

Итог многих лет борьбы, заветная цель наконец достигнута. Можно расслабиться и насладиться покоем? Как бы не так! Ведь мирная жизнь зачастую может быть опаснее, чем ратные подвиги. И оттого, что в ход идут не мечи и стрелы, а наветы и интриги, легче отнюдь не становится. Вольная жизнь наемника осталась позади, и теперь вперед тебя ведет Долг. Долг перед сюзереном, долг перед семьей, долг перед миром. И свернуть с пути невероятно сложно, даже если ты темный маг. Ведь прежде всего ты — человек, а значит, обязан пройти свой путь до конца.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Катюричев М. С., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-1990-6

ПРОЛОГ

Когда видишь, что выбранный путь ведет в пропасть, главное — вовремя остановиться; поверьте тому, кто уже не может этого сделать.

Холодный ночной ветер пробирается под рубашку, тербит седые волосы. «Что ты делаешь здесь, человек? Один, в темноте? Уходи», — шепчет он. Серые глыбы неодобрительно молчат. Выщербленные ветрами и временем камни Стены Коруса, родившейся из-за древнего катаклизма или воздвигнутой магией, безмолвные свидетели вечности, ждут рассвета. Я не жду.

Впереди темная громада крепости, что строили еще, наверное, рыцари-маги Первой Империи, дальше россыпь ночных костров сенарской армии. Впереди враги. Впереди смерть.

За спиной... нет, не оборачиваться! За спиной литийский лагерь, дети, друзья и соратники. За спиной смерть. Едва слышный шорох шагов — она уже здесь. Местные верят, что смерть — воплощение Отца Справедливости, дарсийцы считают ее одним из ликов Девы Луны, для меня она — огненно-рыжий демон, моя любовь, мое недолгое счастье, моя самая большая ошибка, о которой я ни секунды не жалею.

Сила разрушителя сжигает изнутри, долг толкает в спину, одиночество невесело ухмыляется, сидя на пороге; как же получилось, что в этом мире мне нет места? Когда все пошло не так, когда все это началось? Когда ошалевший от перемещения парень пытался приспособиться, выжить, стать своим в незнакомом для него мире? Когда бросал этому миру вызов, искал силу и плевал на запреты? Или когда принял на себя ответственность и плащ лорда? Нет, титул — это следствие, а началось все там, у Кермонта...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Белые городские стены остались за спиной. Наш небольшой отряд приближался к перевалу Правой руки — одному из немногих путей через Гальдорский хребет. Если верить командору гильдии наемников, где-то там, у крепости со странным названием Седьмой Клык, и находился сейчас отряд «Красных волков» под предводительством одного старого знакомца.

Я оглянулся на спутников. Первым делом нашел взглядом черные кудряшки Рэйчел — девочка самая слабая из всего отряда. Формально она в знаменитую «Пятерку» и не входит, но не бросать же ее в Киане? Пусть эранийцы после устроенного в Гаэссе ужаса и завязли где-то в окрестностях, вгрызаясь в оборону многочисленных замков, но оставлять ученицу одну в городе, который вот-вот может оказаться в осаде... нет уж, увольте. Здесь, конечно, тоже война, но лучше уж держать неопытного мага разрушения под присмотром. Рэйчел выглядит утомленной; она, конечно, дочь рыцаря, но именно дочь — к доспеху, пусть даже и легкому, женскому, непривычна.

Зато на Матеуше брони больше, чем на всех остальных, вместе взятых. В общем-то это оправданно — именно он первым принимает на себя удар. За два с небольшим года сплошных драк, приключений и подвигов парень стал весьма умелым бойцом, настоящим рыцарем, и не скажешь, что ему всего семнадцать. Доспех из лучшей стали, который в пору носить королевским гвардейцам, он заработал собственной кровью, так что имеет полное право гордиться и таскать его, когда захочет, даже в летнюю жару и на своей территории. Ря-

дом с закованным в железо гигантом Тиана кажется еще меньше, но против рыжей Матеуш не выстоит даже в рукопашном поединке. Вот уж кто от жары вообще не страдает! И действительно, что такое плюс двадцать по Цельсию для огненного демона? Простите, оговорился. Официально Тианамирея Домитилла Ардивенто Хиджэтан Фуэго — путешественница из далекого Кенара и боевой маг «Кианской пятерки». Неофициально — ходячая рыжая неприятность, огненный демон, случайно заброшенный в этот мир, и моя... впрочем, не важно. Там все сложно. Кстати, доспехами это мелкое недоразумение пренебрегает, как и Софья — второй маг «Пятерки». Это, конечно, глупо с ее стороны, и мы не устаем спорить по этому поводу, но, может быть, она и права. Добраться до нашей целительницы враг может только в одном случае — если все остальные члены команды мертвы. В этом я твердо уверен.

Софья с интересом оглядывает окружающий пейзаж. В этих краях мы были только в самом начале нашей карьеры наемников, но тогда воспользовались левым, более неудобным, перевалом. Сейчас оба они стали полем боя. Стерев с лица земли Гаэсс, корпус но-Дектора так и не продвинулся дальше, зато еще одна армия ударила со стороны Гальдора, видимо намереваясь выйти к Кермонту. Как им удалось договориться с фанатиками, считающими всех магов исчадиями скверны, я не представляю. Особенно если учесть, что Эрания неофициально считается государством магов.

Я и сам некоторое время учился в их Академии магических искусств, правда, недолго. С тех пор я терпеть не могу лживых высокомерных ублюдков, называющих себя светлыми магами. Это одна из причин, почему я сейчас здесь. Вторая причина состоит в том, что наша пятерка хоть и известна почти каждому по эту сторону пустыни, но как тактическая единица все же маловата. Это на виверна там или мантикору можно впятером идти, а для серьезного боя такое подразделение не подходит. Так что на общем собрании было решено присоединиться к отряду Годвера Васкара. Этот человек нам кое-чем обязан еще с тех времен, когда мы с Элеандором шлялись по баронствам и никакой «Кианской пятерки» и в помине не было.

Чтобы уехать из Киана, пришлось выдержать настоящий бой с бургомистром и капитаном стражи. Жители уже при-

выкли гордиться «своей» командой наемников и отъезд накануне битвы восприняли с недоумением. Эл произнес прочувствованную речь о том, что, мол, мы спешим туда, где нужнее, и в случае угрозы славному городу тысячи башен обязательно вернемся, чтобы встать плечом к плечу с его защитниками. Ну и все в таком роде. Элеандор в этом мастер. Его слова, как и его стрелы, всегда попадают в цель.

Что-то, кстати, наш командир приуныл. Даже бусины и колокольчики, вплетенные в роскошную гриву черных волос, позвякивают как-то невесело. Все переживает, что маэстро решил остаться в столице? Не знаю, что там между ними произошло, но я даже рад. Капризного и самовлюбленного музыкантишку я на дух не переношу, да и лучник будет меньше отвлекаться и больше думать о деле, а не о безопасности своего любовника.

Горы смыкались все теснее и теснее, дорога постепенно шла вверх, и вот наконец мы достигли первых палаток. Лагерь, честно-то говоря, размерами не поражал. Поражал он жуткой на первый взгляд неорганизованностью и раздолбайством. Вы думаете, там хоть часовые были? Не-а, ни разу. Занимающиеся своими делами солдаты провожали наших девушек заинтересованными взглядами, но никому и в голову не пришло спросить, кто мы и откуда. От Кермонта едут — и ладно, значит, свои. О какой-либо четкой организации лагеря речи тоже не было. Позевывающий солдат взмахом руки указал направление к палаткам «Красных волков» Васкара.

Здесь все было куда строже. По крайней мере, часовые нас окликнули еще на подходе, да и палатки стояли ровными рядами, а не как придется. Пока Эл объяснял, кто мы такие и что нам здесь нужно, я заметил стройную беловолосую фигурку, только что закончившую распекать какого-то солдата. Прямо из седла телепортируюсь ей за спину.

— Ну ты даешь, однорукая! — радостно скалюсь я, перехватив удар и теперь рассматривая странный протез в виде то ли широкого клинка, то ли узкого щита с заточенными краями. — Ничего лучше не придумала? Нашла, тоже мне, кого слушать!

Свободный от моих цепких рученок правый кулак врезается в челюсть. Я настолько опешил, что даже отступил на шаг и, споткнувшись, шлепнулся на задницу.

— Ну наконец-то кто-то дал в ухо этому нахалу, который сначала говорит, а потом думает! — улыбаясь, прокомментировала происходящее Софья.

Думаете, хоть кто-нибудь из соратников за меня вступился? Ага, сейчас! Мэт с Тианой откровенно ржали, Софья с интересом разглядывала мою обидчицу, а Элеандор героически пытался сохранить серьезную мину. Наконец он сдался:

— Ой, Даркин, я не могу! У тебя лицо такое удивленно-обиженное, будто вместо конфеты тебе кусок угля подсунули! — и тоже засмеялся, присоединившись к остальным.

— Нет чтобы вступить за старого больного человека, — проворчал я, поднимаясь и рисуя печать исцеления.

— Мастер Элеандор? — Аманда, словно не веря, смотрела на лучника, потом перевела взгляд на меня. — Мэтр?

Ах да, я и забыл, что мы с ней и не виделись с тех самых пор, как вместе вышли из Хейтевальда, так что мой новый облик для нее непривычен. А вот девушка, похоже, оправилась от пережитого и выглядит гораздо лучше, чем прежде.

— Что, постарел, да?

Не ответив, Аманда повисла у меня на шее, чуть не снеся голову своим боевым протезом. Глаза наблюдавших за этой сценой наемников стали абсолютно квадратными.

— Солдаты гарнизона дрались, как бешеные псы. — Годвер рассказывал о последних событиях, нервно теребя пряжку тяжелого пояса. — Знаком я был с их комендантом — та еще бестия. Но против такого количества боевых магов... — Капитан вздохнул.

Мы расположились на коврах и подушках в командирском шатре. Кроме самого Васкара присутствовала еще одна наша знакомая, а ныне — жена бравого наемника, Сафира. Собственно, впятером мы тогда от хоулов через этот проклятый лес и уходили. Говорят, отношения, завязавшиеся в экстремальной ситуации, недолговечны, а вот поди ж ты! Поженились и Аманду удочерили. Отпетые головорезы зовут эту уже немолодую женщину с несгибаемым характером «мамочка» и, кажется, искренне любят. Сафира из своего угла иногда бросает настороженно-осуждающие взгляды на Аманду, что уютно устроилась в моих объятиях, но девушка не реагирует, лишь иногда урча, как довольная кошка.

— В общем, сколько-то они продержались, — продолжил рассказ наемник, отхлебнув вина, — за это время подошел кермонтский полк. «Горные орлы» ударили с ходу, но отбить крепость уже не смогли. Закрепившись, эранийцы попытались прорваться к городу, но к тому времени лорд-протектор успел собрать несколько отрядов наемников, да и вассалы его подтянулись. Знатная была драка! Маги ударили через оба перевала одновременно, так что на подкрепление рассчитывать не приходилось — свободных людей попросту не осталось. Геквертиш! Я потерял в этом бою половину бойцов! Но в результате мы все же отбросили этих эранийских ублюдков назад. Так и сидим с тех пор. Тай-Херц со своими вассалами и половиной полка охраняет Левую руку. Кроме сэра Ульрика эту толпу разряженных спесивых аристократов все равно никто в подчинении не удержит. Но от «Орлов» с ним всего две неполные роты-то и остались, так что любой помощи рад будешь. А у нас тут в основном наемники. Официально мы подчиняемся подполковнику тай-Роберу. С ним — второй вымпел «Орлов» капитана тай-Эйданга, но из трех с половиной сотен в строю осталось от силы двести человек, аккурат еще две роты. Его ребята в синей форме — не перепутаешь. Кавалерийский эскадрон сейчас у Кермонта. Резерв, в общем. Только толку-то с них в горах? На стену лошадь не полезет. Лучники были бы кстати, но их забрал сэр Ульрик. Это, значит, тут представители официальной власти. А из наемников — полторы сотни моих «Волков», да еще сотня ребят Малыша Карлоса. Остальные отряды совсем мелкие, но еще сотни полторы-две головорезов наберется. Вот и торчим у этого Клыка, чтоб ему провалиться! Эранийцев мало, но они в крепости. Нас больше, но тоже недостаточно, чтобы такую громадину взять, да еще и против магов. Понастроили, понимаешь! «Седьмой Клык», тоже мне! Почему вообще «клык»? Если седьмой, то где еще шесть, чтоб им? Я у мага штабного спрашивал — не знает. Говорит, всегда так называлась, а отчего да почему, даже в книгах не написано. Эх. — Капитан вздохнул. — То, что пришли под мою руку, весьма рад. Даже это...

— Польщен, — подсказала Сафира.

— Ага, польщен. Такие знаменитости — и вдруг! По чес-

ти-то не мне вами командовать нужно, а наоборот. Да и должок за мной.

— Вот именно, — кивнул Элеандор, — уж лучше с понимающим человеком дело иметь, чем со всеми этими большими командирами, которые меч считают еще одним украшением, вроде броши. Да и маловато нас. Впятером в атаку не пойдешь — просто телами задавят.

— Маловато — это да, — согласился Васкар. — Надо бы хоть до десятка дополнить, что ли. А вы, мастер Элеандор, как я понимаю, за командира?

Годвер покосился на меня, но ответить ни я, ни Эл не успели.

— Капитан, вы меня искали? — В шатер заглянул молодой человек лет двадцати пяти на вид.

Стянутые в хвост светлые волосы и косая челка, закрывающая левый глаз, придавали ему залихватский вид. Великолепная сталь доспеха и богато украшенная одежда под синим форменным плащом вкупе с обилием перстней намекали, что парень не простолюдин, явно.

— Знакомьтесь, господа и дамы: Эдуардо тай-Робер, наш офицер связи и официальный представитель королевской власти в отряде. Отвечает за координацию действий между «Волчатами» и «Орлами», — представил вошедшего Годвер. — Сэр Эдуардо, перед вами — знаменитая «Кианская пятерка». Эти ребята решили присоединиться к нашему отряду.

— О, польщен знакомством! — Молодой человек отвешивает изящнейший поклон. — Позвольте выразить вам свое искреннее восхищение и пригласить составить компанию в нашем «офицерском клубе». Отец будет счастлив лично...

— Позже познакомитесь, — грубо обрывает его Васкар, — будь добр, пригласи сюда наших новичков.

Коротко кивнув, парень исчезает. Поднимаемся на ноги. Аманда, охнув, чуть не падает. Я успеваю ее подхватить и аккуратно опустить на подушки.

— Что-то мне нехорошо, — смущается она.

— Меньше нужно с темным обжиматься, — ворчит Сафира.

В ответ на удивленный взгляд виновато развожу руками. Увы, женщина права.

— Эгей, а вот и наши новобранцы, — приветствует капитан подошедшую компанию и поясняет: — Они только недавно прибыли и еще не распределены по десяткам.

Рассматриваю прибывших. Двое здоровяков, похожих, как отражение. Стриженные под горшок соломенные волосы, зеленовато-карие глаза и одинаковые, чуть смущенные улыбки. Ростом близнецы метра по два, их телосложение наводит на мысль о прабабке, согрешившей с горным великаном. И ведь рождаются же такие! Оба при оружии. Могучий торс каждого прикрыт откровенно паршивой бригаантиной, на поясе топор и за спиной щит. На их фоне не сразу замечаю девушку в дорогом платье. Каштановые локоны скреплены изящным золотым обручем, карие глаза смотрят внимательно, чуть опущенные уголки тонких губ придают лицу несколько надменное выражение.

— Позвольте представить вам леди Маргариту тай-Ноллан. — Капитан пытается быть галантным.

— Васкар, ты издеваешься? — Я возмущенно разворачиваюсь к нему. — Ну не знаешь, что с ней делать, — отошли обратно, отправь на кухню, солдатам отдай, если не жалко... но нам-то она зачем?

Девушка пытается залепить мне пощечину. Перехватываю руку и, чуть вывернув кисть, доворачиваю корпус, проводя простейший бросок.

— Она еще и драться не умеет, — вздыхаю я, наблюдая, как подхвативший девушку у самой земли Мэт помогает леди подняться.

— Я лучница, — шипит та, высвобождаясь из объятий Матеуша и массируя кисть.

— Ты женщина, — привожу я контраргумент.

— Даркин, прекрати! — обрывает меня Элеандор. — Ты ведешь себя невежливо! — И, обращаясь уже к Васкару: — Капитан, вы уверены, что это хорошая идея?

— Ну а куда ж ее? — пожимает плечами наемник. — У вас вон и так трое. Не к солдатам же ее отправлять, в самом-то деле. И прогонять негоже, раз уж сама решила сражаться.

— Хорошо, леди Маргарита, рад приветствовать вас в нашем небольшом отряде. — Изящный поклон сопровождается звяканьем бубенчиков. И в мою сторону: — Дарри, молчи. Все, что ты можешь сказать по этому поводу, я и так знаю.

— Смотри, тебе с ней возиться, раз уж коллеги, — только плечами пожимаю.

— Приветствую, молодые люди. — Элеандор переводит взгляд на близнецов. — А вас как зовут?

— Жан.

— Жак, — звучит эхом.

— Жан и Жак, великолепно, — кивает командир. — Перед вами — мэтресса Софья, мэтресса Тиана, Рэйчел, мэтр Даркин и Матеуш. Меня зовут Элеандор Хольтс, я буду десятиником.

— Тогда уж сержантом, — поправляет его Мэт.

— Это в королевском полку сержанты, — возражает Васкар, — а у нас — десятичники!

— Ну и ладненько, — легко согласился Эл. — Пошли устраиваться, а то солнце уже садится.

ГЛАВА 2

— Дамы, ну сколько можно собираться? — Недовольный голос прозвучал от входа. Обернувшись, Марго убедилась, что в шатер этот неприятный старик все же не сунулся. — Давайте живее, только вас все и ждут! Кто придет последней — бежит дополнительный круг!

«Все еще злобствует, что его заставили в палатку переселиться», — подумала девушка и порозовела, вспомнив вчерашний пассаж мага по поводу «одной аристократки, занимающей места столько же, сколько трое взрослых мужчин».

— Помоги мне зашнуровать платье, — велела она черноволосой девчонке, что как раз закончила с одеванием.

— Ага, разбежалась, — фыркнула та, выскальзывая наружу.

— Вы бы еще Тиану попросили, — вздохнула старшая из наемниц, — давайте помогу.

— А что не так? — поинтересовалась Маргарита, усмиряя гнев.

— Ну, во-первых, она дочь рыцаря, — пояснила девушка, ловко затягивая шнуровку на спине, — какая-никакая, но аристократка. Во-вторых, маг, к тому же ученица нашего ми-

лейшего Лорда Разрушения, со всеми, так сказать, последствиями.

— А она? — Маргарита перевела взгляд на рыжую. Та ответила хмурым взглядом и вернулась к заплетанию косы.

— Она — Тианамирея Домитилла Ардивенто Хиджэтан Фуэго, — усмехнулась Софья (Марго наконец вспомнила, как зовут ее помощницу). — Как думаете, девушка с таким именем может быть простолюдинкой? Вот и все, — констатировала она, закончив со шнуровкой. — Вы уверены, что это платье подойдет для тренировок?

Сама мэтресса была одета в свободную серую блузку и такого же цвета просторные штаны-юбку.

— Истинная дворянка всегда должна выглядеть идеально, — процитировала Марго свою наставницу.

— Ладно, идемте. — Только тут девушка заметила, что в шатре остались лишь они с Софьей.

Сложив руки за спиной, седой маг наблюдал за их приближением. Улыбка даже делала его лицо довольно милым.

«А он не так уж и стар», — заметила вдруг Марго.

Софья, приотстав, чуть подтолкнула ее в спину.

— Итак, все в сборе! — радостно прокомментировал ситуацию беловолосый. — Вокруг лагеря бегом марш!

После первой сотни шагов Маргарита поняла уточнение целительницы насчет платья. «Леди не бегают, — вспомнила она слова своей наставницы, — леди движутся медленно и плавно, со всем достоинством». Путаясь в юбках и думая только о том, как бы не упасть, Марго словно заклинание повторяла про себя: «Леди не бегают... леди не бегают...» — не замечая, что Даркин то и дело одергивает Тин, стремящуюся унести вперед, а мужчины образовали нечто вроде каре во главе с Элеандором, прикрывая девушек.

Когда группа наконец завершила последний круг (сколько их было — три, четыре?). Марго с трудом стояла на ногах. Сердце судорожно колотилось где-то в горле, кровь стучала в ушах, а в боку немилосердно кололо.

— Госпожа Биен, что же вы? — прозвучал над ухом издевательский голос мага. — Еще круг. Ни одно доброе дело не должно остаться безнаказанным.

К тому времени как вернулась задыхающаяся Софья, Маргарита уже более-менее пришла в себя.

— Ну как, сколько? — тут же поинтересовался мэтр у учительницы.

— Что... сколько? — Софья еще не восстановила дыхание.

— Сколько человек вызвались составить вам компанию, пригласили к костру и все такое? — Маг все так же лучился удовольствием.

— Нисколько. — Девушка смотрела на него несколько настороженно.

— Не проснулись они еще, что ли? — пробормотал маг. — Жаль. Я надеялся, что вы заодно вспомните и навыки самообороны.

За бегом последовала «легкая» разминка, а после отжиманий Марго поняла, что платью теперь можно только выкинуть.

— Рэйчел, не ленись! — донеслось откуда-то сверху. — Ниже опускайся, ниже!

Пока маг отвлекся, Маргарита поднялась и встала рядом с закончившей упражнение Софьей.

— Тиана, хватит дурака валять! — Даркин переключился на другую цель. — Мэт, иди сюда, наша маленькая леди тебя сейчас покатает.

Маргарита с удивлением заметила, что даже Элеандор продолжает до сих пор отжиматься. «А ведь они все в броне! — подумалось ей вдруг. — Неужели рыжая сможет поднять эту гору железа?»

Девушка с удивлением посмотрела на приближающегося парня. Что странно, Тиана и слова против не сказала, только зыркнула недовольно, но, поймав ответный взгляд, снова уткнулась в землю. Когда Мэт был уже совсем близко, Софья сделала странное движение рукой, словно рисуя что-то в воздухе. Отвлекшаяся Маргарита только и услышала, что боевой вопль, да краем глаза заметила мелькнувшую рыжую косу. Когда она развернулась обратно, драка уже закончилась — Тиана удерживала правую руку лежащего на земле мага, повиснув на ней всем телом и странным образом оплетья ногами, а Мэт навалился сверху, пытаясь одновременно удержать левую. Какое-то время возня еще продолжалась, но вскоре маг затих.

— Чистая победа! — с улыбкой прокомментировал луч-

ник. — Как это ты так попался, Даркин? Стареешь, что ли? Давай, отжимайся.

— Два молодых оболтуса на старого больного человека, — проворчал маг, поднимаясь и массируя правую руку. — Ну и кто первый?

— Одновременно! — тут же вынес предложение парень.

— Неинтересно, — покачала головой Тиана. — Будешь должен поединок.

— Действительно неинтересно, — согласился Мэт, — в тебе весу-то... я лучше щит еще возьму.

— Вы мерзкая, коварная и мстительная женщина, госпожа Биен. — Маг шутливо дернул целительницу за кончик косы.

— Это вам за «рыбалку», — улыбнулась в ответ девушка.

Вернулся Матеуш, на этот раз — уже со щитом, и, еще раз горестно вздохнув, мэтр поплелся на площадку.

— Он что, действительно... — удивленно прогудело сверху.

— Будет отжиматься? — закончил фразу второй из братьев.

— Его же это...

— Раздавит.

— Он крепче, чем кажется, — хмыкнула девушка, — а вот когда до него доберется Тин... на это действительно стоит посмотреть.

Как ни странно, маг действительно начал отжиматься с Матеушем на спине под медленный счет черноволосого лучника. После завершения упражнения он объявил, что утренняя разминка закончена, и тут же развалился в тени шатра, поинтересовавшись у мастера Хольтса:

— Эл, как насчет того, чтобы найти нам что-нибудь позавтракать?

— Ты совсем обнаглел, темный! — возмутился лучник. — Я тут командир или кто?

— Конечно, — покладисто согласился маг, — и как командир должен следить, чтобы все бойцы были сыты и довольны.

— А самому сходить? — изогнул бровь Элеандор.

— Могу, — энергично кивнул беловолосый, — но, боюсь, после этого нам придется готовить самим.

Маргарита не совсем поняла, в чем шутка, но, видимо, угроза была достаточно реальной.

— Ладно, — рассмеялся лучник, — спасу вас от голода. А вы с Мэтом пока натаскайте воды. Девушкам нужно помыться.

— Тут же речка в трех шагах! — Маг никак не хотел подниматься.

«Странные отношения в этой команде, — подумала девушка. — И не поймешь, кто из них главный. Маг гоняет десятника за едой, то его за водой отправляет... Нелепость какая-то».

— Да-да, — Элеандор хмыкнул, — и, пока девушки будут мыться, мы с парнями будем сдерживать натиск одуревших от похоти солдат.

— Угу, не вариант, — грустно согласился мэтр, поднимаясь.

Некоторое время Даркин задумчиво созерцал здоровенную бадью, переводя взгляд то на это чудовище, то на стоящие рядом ведра.

— А чего мелочиться-то, — вдруг улыбнулся он, снова помолодев лет на двадцать. И тут же начал распоряжаться: — Софья, подзаряди брата. Матеуш, берись за тот край. Жан-Жак, найдите вторую такую же ванну и тащите за нами. А то одной бадьи на четверых маловато. Они тут до вечера мыться будут.

Через некоторое время спешащие к завтраку солдаты могли наблюдать эпическое зрелище переноса бадьи с водой силами двух человек. То, что бадья была больше, чем оба носильщика, вместе взятые, придавало происходящему некий налет нереальности.

— Хорошо-то как. — Маргарита опустила в горячую воду, подумав, что иметь под рукой команду наемников с собственным огненным магом, оказывается, очень удобно.

— Софья, скажи... те, — обратилась она к устроившейся напротив девушке, решив все же использовать вежливое обращение, — как вы терпите этого несносного мага? Он же явно над вами издевался сегодня утром, заставляя бежать лишний круг. Почему вы ему это позволяете?

— Потому что, пока я буду бежать, он будет стоять, — неожиданно резко ответила Софья. — И он, и Мэт, и даже Элеандор, если понадобится.

— Эй, а я? — возмутилась рыжая из соседней бадьи, которую делила с малолетней ученицей мага.

— А ты к тому времени будешь уже либо мертва, либо без сознания, — осуждающе зыркнула на нее целительница и пояснила для Марго: — Оттащить ее от врага может только мэтр, да и то предварительно оглушив. Так что отступления если и происходят, то без участия Тин.

— Ты преувеличиваешь, — буркнула Тиана, но продолжать спор не стала.

После завтрака к нам подошел Васкар в сопровождении какого-то немолодого лысого дядьки.

— Новый боец вашего десятка, мастер Хольтс, — буркнул он, — знакомьтесь.

Смотрел он при этом куда-то в сторону, да и ретировался слишком уж поспешно.

— Приветствую, дамы, господа. — Вежливый поклон в нашу сторону. — Позвольте представиться. Мое имя Джангур. Наемник из Тайшана. Рад буду сражаться рядом с вами.

Не Джангур и не наемник, для начала. Разглядываю эту колоритную личность. Бритая голова, щеточка седеющих усов, вытянутое худое лицо с ямочкой на подбородке. Глаза какие-то бледные, серо-голубые. Жилистая фигура затянута в легкий кожаный доспех, усиленный металлическими пластинами. Над правым плечом торчит рукоять меча, скрытого под бурым плащом. В первый раз вижу такой способ ношения. За спиной — небольшой круглый щит. Интересный дядька. Интересный хотя бы потому, что на поясе у него закреплены два массивных кукри, еще пара ножей — в сапогах и, если я не ошибаюсь, один в наручных ножнах и один за спиной. Да, из под плаща виднеется цепь, обмотанная вокруг пояса. Оружие для местных очень нехарактерное. Нечто похожее использовали японцы в нашем мире, называлось (я покопался в памяти) кёкэцу-сёгэ.

— Пройдемте в шатер, уважаемый, — пригласил я, пропускающая «наемника» вперед. — Там прохладнее.

Из-за спины новичка послал своим сигнал «внимание». Соответственно, Элеандор с Мэтом словно бы случайно оказались у обоих выходов. Тин опустилась на подушки так, что-

бы в случае чего под огонь не попали свои, а Тень заняла позицию рядом с Софьей.

Скинув щит и пристроив сверху объемистый дорожный мешок, Джангур невозмутимо опустился на один из ковров, скрестив ноги по-турецки.

— Прежде чем я представлю своих соратников, уважаемый, — ловлю взгляд и перехожу на темное зрение, — будьте любезны назвать свое настоящее имя, род и сферу деятельности. Как здесь оказались, на кого работаете и каково текущее задание, тоже не забудьте упомянуть.

Уголок рта у наемника чуть дернулся, будто он хотел улыбнуться, но раздумал.

— Меня действительно зовут Джангур, — чуть пожал он плечами.

— Не сомневаюсь, — прищурился я, — но это не ваше имя. Давайте начистоту.

— Что ж, если вы настаиваете, — чуть заметно улыбнувшись, боец покачал головой. — Быстро вы меня раскусили. Ладно, слушайте. Мое имя Эрцель тай-Дорум, я второй сын барона Жофри тай-Дорума. Особый агент службы разведки и специальных операций, больше известной как «Паутина». Работаю, соответственно, на лорда-Паука Вернера тай-Тирона. Текущее задание — наблюдать за магом, известным как Лорд Разрушения.

Легкий поклон в мою сторону.

— И откуда такое внимание к скромному волшебнику? — поинтересовался я.

Шпион хмыкнул, словно бы я удачно пошутил.

— Темный маг неизвестной силы, слухи о котором ходят самые противоречивые. Из Эрании вроде как изгнан, всячески подчеркивает нелюбовь к тамошним магам, но при этом, не скрываясь, носит кольцо академии. Перед самым началом войны убивает одного из сильнейших бойцов Литии, но вытаскивает семью лорда-канцлера из Гаэсса. Причем вытаскивает, неведомо как договорившись с осаждающими. При всем при этом данная личность прямо заявляет о намерении получить дворянство Литии. Действительно, с чего бы им заинтересовались король и разведка?

— Тай-Миронис осталась жива! — возмущаюсь я.

— Увы, она покончила с собой через несколько дней после дуэли. Я специально узнавал.

— Вот оно что, — пробормотал я, — не знал. Надеялся, что она просто образумилась.

— Соответственно, моей целью было войти в доверие, разузнать побольше и составить отчет. А также выразить собственное мнение, подходите ли вы для службы короне.

— И в случае чего попытаться убить, — предположила Тин.

— Это в мои задачи не входит, — все так же спокойно прошептал ее агент.

«Может, убить его, да и все?» — поинтересовался по мысленной связи Мэт.

«А смысл? — откликнулся я. — Во-первых, он не единственный наблюдающий за нами шпион. Ты уверен, что кто-нибудь из обозников не работает на «Паутину»? Во-вторых, если этот тай-Дорум, к примеру, пойдет ночью отлить и свалится со скалы, то на его место пришлют другого. А вот наша репутация будет в глазах агентов испорчена, даже если они ничего и не докажут. Пусть смотрит. Мне скрывать нечего», — добавил я после паузы.

— А вы действительно дворянин? — поинтересовалась Маргарита, пока мы общались.

Двигаясь подчеркнуто медленно, Эрцель залез в свой дорожный мешок и, покопавшись, выудил оттуда серебряную цепь с закрепленными на ней медальонами. Если я не ошибаюсь, каждый такой гербовой знак — это поколение благородных предков. Серебряная цепь означает младшего сына. Опытный в этих делах человек по рыцарской цепи может прочесть всю родословную, но я в такие дебри геральдики не углублялся. Также шпион продемонстрировал нам перстень в виде паука, но надевать не стал.

— Что ж, рад приветствовать вас в нашей дружной компании. — Элеандор подвел итог беседе или, скорее, допросу. — Может быть, расскажете еще что-нибудь о себе?

— Например? — поднял на него глаза воин.

— У вас очень необычные клинки, — кивнул я на пару кукири.

— Это бунспати, — пояснил агент. — Приходилось видеть подобные?

— Похожие, — тоном даю понять, что развивать тему не намерен.

— Видите ли, последние несколько лет я действительно работал в Тайшане. Оттуда и привычки, и оружие. Впрочем, классическим оружием я тоже владею, хоть и предпочитаю короткие клинки.

— А какое у вас звание в «Паутине»? — поинтересовалась леди.

— Особый агент. — Эрцель пожал плечами. — У нас вообще звания не слишком распространены. Полномочия агента зависят от текущего задания. Но если судить по жалованью, то выходит где-то премьер-майор королевского полка.

Агента поселили в одной палатке с братьями-великанами. После того как Эрцель закончил устраивать на новом месте свою невысокую рыжую лошадку, лучник собрал всех на площадке для тренировок. Абсолютно пустой, нужно сказать.

— Итак, милые мои, нужно решать, как же нам действовать дальше, — оглядел собравшихся Элеандор. — Мы-то — команда сработанная. А вот с вами, благородные господа, что делать?

— Организовать в отдельную группу, и пусть прикрывают спину, — внес я предложение.

— А если подключить в наш отряд? — поинтересовался Матеуш.

— Больше мешаться будут, чем помогать.

Маргарита ожгла меня гневным взглядом.

— Ты же можешь вести и их? — уточнил Элеандор. — Твоего мастерства на это хватит?

— Мастерства-то, может быть, и хватит, — вздохнул я, — не хватит времени. Вспомни, сколько мы приноравливались друг к другу.

— Попробуй все-таки, — приказал лучник.

— Ладно, — попробовать действительно стоило. — С кого бы начать?

Леди Маргарита как бы невзначай оказалась за спиной тай-Дорума.

— Начнем с братьев — с ними должно быть проще всего. — Жан, сядь на землю и смотри мне в глаза. Постарайся расслабиться, я не причиню тебе вреда.

— Я не Жан, я Жак.

— Жан — это я.

Да-да, конечно. Это у них, наверное, любимая шутка.

— Хватит дурить, парни. Ты представился как Жак, а ты — как Жан. И не нужно думать, что вас так сложно различить. Ауры у вас разные.

— А почему тогда...

— Вы нас зовете...

— Жан-Жак? — Братья словно бы отпасовывали фразы друг другу. Интересно, они придуриваются или действительно всегда так разговаривают?

— А что, есть смысл вас различать? — Я изогнул бровь. — Вы чем-то сильно отличаетесь? Жак умеет играть на риттоне, а Жан — на флейте? Или Жак лучше владеет копьем, а Жан — топором?

— Э... нет. — Братья явно были обескуражены.

— Ну вот, — удовлетворенно киваю. — Так что мое дело — отдать приказ. А кто из вас будет его выполнять, решайте сами. Если мне понадобится конкретно Жан или Жак, я так и скажу.

С установкой контакта проблем не возникло. Ведение — это уже другой вопрос, но тут все зависит от практики. Я провозился чуть дольше, так как обнаружил нечто интересное. Четко оформить ощущения не получилось, но, похоже, между близнецами действительно существует некая связь. Раньше мне с таким сталкиваться не приходилось.

С леди Маргаритой контакт пошел из рук вон плохо. Видимо, ее обучали ментальной защите хотя бы на базовом уровне (есть такие упражнения для немагов), и теперь все это наложилось на негативное отношение лично ко мне. А у тай-Дорума ментальную защиту ставили профессионалы, так что ни о каком ведении речи и быть не могло. Мысленный сигнал-то я послать мог, но не более. Управлять своими щитами агент не способен, а ломиться силой в данном случае нельзя. Именно это я и изложил собравшимся.

— Значит, остаются обычные тренировки, — подытожил Элеандор.

— Ты все-таки решил работать вдвоем? — уточнил я. — Тогда предлагаю сделать так. Ты забираешь себе леди. Вы с Софьей так и остаетесь центральной группой. Сэр Эрцель

прикрывает вас в случае прорыва. Если что, ты ему помогаешь. Матеуш, забираешь себе братьев. Их я попробую подключить на ведение. Я вижу это как клин с тобой на острие и братьями по флангам. Броня у них плоховата, честно-то говоря, я ее пальцем пробью.

— Ты и двергскую сталь пальцем пробьешь, — пожал плечами Мэт, — а других доспехов просто нет. Ты подумай, как бы их от магии защитить. Может быть, со щитами что-нибудь сделать?

— О, хорошая идея! Подумаю. У кого-нибудь есть еще предложения или вопросы? Тогда продолжим. Леди, где ваша броня? Вы же не собираетесь идти в бой в платье?

Гордое молчание было мне ответом.

— Ясно, — протянул я. — Элеандор, сэр Эрцель, будьте так любезны, сопроводите завтра девушку в Кермонт и подберите ей что-нибудь. Теперь амулеты предъявите, будьте добры. Мэт, твой я уже видел. Я к новичкам обращаюсь, — остановил я парня.

Та-а-ак, что тут у нас? У тай-Дорума — стандартный магический щит, армейский образец, еще два лечебных, один «воздушный кулак», слабенький физический щит и что-то из иллюзий. «Снижение заметности», кажется. Распределены весьма умело, чувствуется опыт в обращении.

У леди все несколько хуже. Рассматриваю два кулона и брошь, потом перевожу взгляд на леди.

— Я просил показать *все* амулеты.

К уже перечисленному добавляется еще один кулон.

— Так, — комментирую я увиденное. — Магический щит весьма неплох, индивидуальная работа. Легкий приворот, что еще? Физический щит разворачивается в плоскость? Я так и думал. Так, а это что? Хм, защита от нежелательной беременности?

Под моим взглядом девушка краснеет. Некоторое время перекладываю артефакты, комбинируя различным образом, потом выдаю рекомендацию:

— Защиту от беременности уберите сразу. В бою вам это не понадобится. Как и приворот, который просто подействовать не успеет. К тому же он дестабилизирует физический щит. Магический щит оставьте. Сэр, — обращаюсь я к Эрцелю, — вы не возражаете поменяться с леди амулетами? Ее физиче-

ский щит мощнее, а ваш лучше сочетается с ее набором. Кстати, он у вас заряжен разве что на треть. Софья, будь добра, заряди все эти побрякушки вечером.

Дальше мы пару часов отработывали взаимодействие в группе, а потом уже перешли к индивидуальным тренировкам. Эл сразу утащил нашу аристократочку на стрельбище, Софью я поставил тренироваться с Рэйчел, а остальные, периодически меняясь, фехтовали в парах. Жан и Жак поначалу робели, боясь повредить маленькой и хрупкой Тиане, за что и были нещадно биты разошедшейся демонессой. Сэр Эрцель хитрым приемом сумел прорваться сквозь оборону тяжелобронированного Мэта, а также дал мне урок боя на ножах. Ножей у него, кстати, оказалось гораздо больше, чем я заметил при первом знакомстве. Матеуш в паре с тай-Дорумом сумели выстоять против Тин, а я некоторое время поработал с близнецами. Братья не блистали техникой фехтования, но были чрезвычайно сильны и действовали очень слаженно. Иногда создавалось впечатление, что дерешься против одного четырехрукого великана.

Некоторое время я еще понаблюдал за попытками Софьи пробить оборону Рэйчел и наконец не выдержал:

— Девушки, что за игры вы тут устроили? Софья, это, по-твоему, атака? При чем здесь невосприимчивость? Дай ей в ухо, да и все! Ты же старше и сильнее! Или ручки свои белые замарать боишься? Ладно, заканчивайте цирк. На сегодня достаточно.

— Дарри, хватит злобствовать, иди сюда, — окликнул меня Эл, — будем охотиться на зайца.

Ага, знаю я эту игру. Ладно, тренироваться нашим стрелкам и в самом деле нужно. Прибив к деревянной мишени ремень, чтобы ее можно было держать на манер щита, я начал изображать зайца. То есть создавал для лучников подвижную мишень, то бегая, то прыгая, то перемещаясь сквозь Грань. Щит был метра полтора в диаметре, так что я не особо видел, кто куда попал. Несколько стрел, правда, чиркнули по броне, а еще часть и вовсе прошла мимо. Это, наверное, леди. Элеандора такими трюками не проведешь. Под конец я прыгнул сквозь Грань вплотную к стрелкам. Леди я опрокинул на землю, толкнув щитом, а Элеандору зарядил с ноги в живот. Не слишком сильно, конечно.

— Эл, ну вот о чем ты думаешь, а? Совсем расслабился! — недовольно хмурюсь. — Пока я атаковал девчонку, ты должен был бить саблей, а не цепляться за свой лук.

— В спину?

— Нет, конечно! Там же броня! В голову или по ногам.

— Мэтр, ваше поведение возмутительно! — меня отвлек Эдуардо, с группой бойцов наблюдавший за тренировкой. — Вы не имеете права так обращаться с леди!

Некоторое время просто молчу, взглядом выражая все, что думаю о подобных умниках.

— Эта леди, кажется, считает себя солдатом, — пояснил я, стараясь, чтобы в голосе не звучала насмешка. — Вон даже лук таскает. А раз она считает себя солдатом, то и обращаюсь я с ней как с солдатом. Согласитесь, что обращаться с ней как с благородной девицей было бы оскорбительным неуважением к ее выбору.

Съел, парень? Пока этот защитник обиженных аристократов соображает, что ответить, удаляюсь в свою палатку.

После обеда гулял по лагерю. Следующая рядом волчица с интересом обнюхивает новую территорию. Защитные сооружения со стороны крепости все же есть. Внушительная баррикада из крупных булыжников, утыканная кольями против кавалерии. С наружной стороны камни сплавлены в единый монолит — так просто не растащишь. У ворот постоянно дежурит десяток бойцов. Правда, саму крепость отсюда практически не видно — только верхушки башен. Поднявшись по веревочной лестнице на скальный уступ, где расположились дозорные, я имел удовольствие созерцать Седьмой Клык и охраняемое им ущелье. Дорога от лагеря к крепости постепенно шла вверх, становясь все более каменистой. Вообще, ущелье было изрядно загромождено хаотично разбросанными булыжниками разного размера. То ли часть оборонительных сооружений, затрудняющая передвижение неприятеля, то ли просто последствия магической схватки. До крепости, по приблизительным прикидкам, отсюда — километра полтора-два. Хотя, возможно, это искажение взгляда с высоты. Архитектура самой крепости ничего особенного вроде и не представляла, но все же какие-то мелкие детали, обводы, кладка наводили на мысль о Первой Империи. К донжону, например, примыкали еще три башни разной высоты, из-за

чего вся композиция действительно походила на клык. А в остальном компоновка стандартная — высокая стена с парапетом, мощная надвратная башня, две угловые. Это на обращенной в нашу сторону стене. Другую отсюда не разглядеть, но, говорят, она сильно пострадала при штурме. Осмотрев прилегающие к крепости скалы, я пришел к выводу, что атака с этой стороны неэффективна. Каких-то парапетов, карнизов или тропинок нет — отряд не проведешь. Я бы, может, и пробрался в одиночку, но смысла-то? Придется штурмовать в лоб. И в любом случае не помешает разведка. Подготовкой вылазки я и занялся.

Вечером мы были приглашены приятно провести время в некоем подобии «офицерского клуба». В большом шатре собрались офицеры кермонтского полка в синих мундирах с золотым орлом на правом плече, капитаны наемных отрядов и просто аристократы вроде нашей леди или сэра Эрцеля. В углу музыкант исполнял что-то незатейливое на риттоне, господа обсуждали новости, играли в альбак и кости, общались. Нас познакомили с подполковником тай-Робером — коренастым дядькой лет сорока с роскошнейшими бакенбардами, чуть тронутыми сединой. Он, похоже, был здесь самым старшим не только по званию, но и по возрасту. Большинству офицеров на первый взгляд не исполнилось и тридцати. Капитан тай-Эйданг представил нам единственного в компании мага — молодого мастера земли по имени Олаф. Вообще-то по штату в полку должно быть три мага — по одному на каждый вымпел и один в штабе. Маг первого вымпела погиб при штурме, а штабной находился при особе лорда-хранителя. Кроме Олафа был еще и слабенький старичок-целитель из отряда «Каменных котов», но он в офицерском шатре практически не появлялся.

Воспользовавшись тем, что наши дамы оттянули на себя все внимание, я весь вечер общался с Амандой. Боевой протез девушка сменила на обычный, а длинные рукава темно-синего платья и перчатки делали практически незаметной разницу между настоящей рукой и искусственной. Мы мило беседовали, по очереди рассказывая о своих приключениях, и даже потанцевали. Не скажу, что девушка интересовала меня только как целителя, но безмолвное обожание в ее глазах все же казалось мне чрезмерным, и я все гадал — не перестарался

ли тогда? А может быть, все нормально и я просто ни черта не понимаю девушек? Аккуратно попытался объяснить Аманде, что мы не сможем быть вместе даже просто физически. Не говорить же ей, что я люблю другую? Вроде бы поняла и не обиделась.

— Как вам местное общество, девушки? — поинтересовалась Маргарита, аккуратно распуская уложенные в сложную прическу волосы. Без служанки это оказалось сделать не так-то просто.

— Я не то чтобы против мужского внимания, — устало вздохнула Софья, — но сегодня его было слишком много.

— Еще бы! До вашего прибытия из приличных девушек тут были только я да еще эта калека.

— А кстати, кто она такая? — заинтересовалась Тин. — Старик от нее ни на шаг не отходил весь вечер.

— Вроде как дочь нашего командира, — пожала плечами целительница. — А ты что, ревнуешь, что ли?

— Вот еще! — Тин вспыхнула.

— Ну да, в кои-то веки Старик обратил внимание на кого-то кроме тебя, — ехидно прокомментировала из своего угла Рэйчел. — Вот тебя жадность и одолела.

— Заткнись, человечка! — Тин в запале перешла на дарканан. — Что бы ты вообще понимала в отношениях, малолетка!

— Да уж побольше тебя! — Ученица мага сдаваться не собиралась, скандал набирал обороты. — Сама ничего нежнее, чем отдубасить мэтра до полусмерти, придумать не можешь. Неудивительно, что он предпочел тебе первую нормальную женщину, какую встретил! Пусть даже и калеку.

— Прекратите обе! — прикрикнула на спорщиц Софья.

— И не подумаю! — огрызнулась дочь рыцаря. — И нечего тут командовать! Ты мне никто!

— Закрой рот или я его тебе заткну! — заступилась за подругу Тиана.

Вокруг ее правой руки разгоралось пламя. В шатре сразу стало жарко. Ее соперница сделала жест руками, словно стягивая вокруг себя темноту.

— Ой идиотки... — простионала Софья, накрывая щитом и себя, и лучницу, и, повернувшись к Маргарите, добавила: — Накиньте что-нибудь, леди.

Девушка такому совету удивилась, но набросила одеяло поверх ночнушки. И, как оказалось, вовремя. Две затрешины прозвучали практически одновременно. Огонь словно сдуло порывом ветра.

— Ну и какого стрикха? — Маг просто возник посреди палатки. Босиком, в наспех накинутой рубашке, но хоть в штанах.

На пол-ахена поймав его взгляд, Рэйчел застыла, а потом без сил опустилась на постель.

— Две идиотки, — покачал головой беловолосый, затем снова перевел взгляд на ученицу. — Если вы не можете сдерживать свою силу, леди, я сделаю это за вас.

Маг сделал едва заметный круговой жест рукой, но Маргарите показалось, что лицо Рэйчел исказилось, словно от боли. Некоторое время Кат сверлил взглядом Тиану, но так ничего и не сказал.

— Спать! — рявкнул он с порога, задув последний светильник.

— Доигрались? — поинтересовалась Софья, только сейчас снимая шит.

Маргарита вдруг обнаружила, что дрожит, побелевшими пальцами вцепившись в руку целительницы.

Утром разминку проводил мастер Элеандор, на вопрос о Старике только пожав плечами. Маг не показывался весь день. Тиана демонстративно не замечала Рэйчел, а та весь день ходила какая-то насупленная и нервничала все больше и больше. Ни Софья, ни Элеандор не проявили беспокойства, даже когда маг пропустил обед, и Маргарита подумала, что, видно, это обычное дело, а Рэйчел еще просто слишком молода. День прошел спокойно, о маге как-то и не вспоминалось, а вечером Элеандор вдруг поднял тревогу.

ГЛАВА 3

— Добрый вечер. — Я заглянул в палатку Аманды. — Ну как, готово?

— Давно уже. — Девушка протянула мне сверток. — Держи. А зачем тебе это? — поинтересовалась она, глядя, как я

натягиваю широленные белые штаны поверх уже имеющих.

— На разведку пойду. — Броня скрылась под не менее широкой курткой.

— В белом? — В вопросе звучало явное сомнение в моих умственных способностях.

— Конечно! — Я перевернул плащ черной стороной внутрь и закрепил пряжку. — Темно ведь. Вдруг противник меня не заметит? Это что же за разведка такая получится?

Солнце еще только коснулось вершин, так что для первой вылазки было достаточно светло. Я сегодня весь день провел с фамильярами, но Тень все равно недовольно ворчала, обижаясь, что не беру ее с собой.

Выйдя за ворота, я потянулся, размыкая оковы «интегума». Да, сдерживать силу нужно, чтобы не вредить окружающим, но как же все-таки хорошо дышать полной грудью! Воспринимать мир, не ограничиваясь всего лишь пятью органами чувств. От свободного потока силы накатило легкое чувство эйфории. Напевая услышанную когда-то песенку, я бодрым шагом двинулся в сторону крепости.

Воткнувшаяся в землю стрела дала понять, что меня наконец заметили. Я на глаз прикинул расстояние — неплохие у них там лучники! Постояв несколько секунд, чтобы дать рассмотреть себя всем заинтересованным, я двинулся вперед. Еще одна стрела чиркнула по камням правее. Следующую я попросту поймал — на излете сделать это не так уж и сложно. Вот теперь потанцуем! Эйфория от переизбытка силы и бурлящий в крови адреналин делали мое тело практически невесомым. Я танцевал в потоке стрел, напевая все ту же «Тень на стене». Между тем в крепости уже поднялся переполох. Забегали люди, зажглись факелы, хотя еще было достаточно светло, зазвучали пока плохо различимые команды, а я скользил вперед, иногда уворачиваясь, иногда сбивая стрелы, иногда прыгая сквозь Грань.

По мере приближения к крепости игра становилась все острее, все интереснее. Я ушел на поля пепла и появился уже в тени левой угловой башни. Постоял немного, давая время стрелкам снова найти цель. Стрелы вновь застучали по камню. Какой-то парнишка в азарте высунулся за зубцы, забыв об осторожности. Запускаю ему в голову подобранный бу-

лыжник. Попал! Увы, товарищи успели втащить бесчувственное тело обратно. О, к развлечению подключились маги! Пропускаю огненный шар над головой и снова ухожу на поля пепла, появляясь уже в десяти шагах перед центральными воротами. Если подойти к тяжелым деревянным створкам вплотную, то своды арки укроют меня от большинства стрелков. Болты бессильно рикошетят от стен, но мне снова приходится отпрыгнуть. На то место, где я только что стоял, обрушиваются потоки воды. Холодной.

Сверху слышен рев какого-то командира, объясняющего солдатам историю половых отношений их предков с представителями местной фауны. Под бодрую ругань невидимого офицера изучаю створки, стоя в образовавшейся луже. Тяжелые, в локоть толщиной, если не больше, да еще и укреплены металлическими полосами. Засова два. Тяжеленные брусья, но перерубить их проблем не составит. Вопрос в том, что там дальше? Так, петли массивные, но из некачественного железа, слегка проржавевшие. Верхние — на высоте чуть меньше трех метров. Возможно, имеет смысл срубить сразу их и валить ворота целиком.

Ладно, на сегодня хватит. Выворачиваю плащ и накидываю капюшон, чтобы скрыть белые волосы. Пока мы развлекались, стусились сумерки, и заметить меня теперь сложнее. Отправляюсь в обратный путь, дразня стрелков противника открытой спиной. Первой, правда, прилетает молния, но от нее я уворачиваюсь. Демонстрировать свои способности антимага я пока не собираюсь — нужно же и на будущее сюрпризы оставить. Успеваю отойти метров на сто, когда створки с жутким скрипом начинают открываться.

Из ворот вылетает десяток кавалеристов. К такому повороту событий я не готов, но почему бы не попытаться использовать благоприятную ситуацию? На несколько секунд застываю, чтобы послать мысленное сообщение Элеандору, а потом бросаюсь бежать. Задача оказалась непростой, уж слишком велико расстояние, но Элеандор — мой напарник уже много лет, и мысленная связь для нас — дело привычное. Правда, процедура заняла многовато времени и всадники приблизились опасно близко. Ничего, пусть почувствуют азарт охоты! Сумерки и отвратительное состояние дороги не позволяли преследователям развить максимальную скорость,

так что я мог бы убежать от них, даже не используя прыжки сквозь Грань, но это в мои планы не входило. Я то подпускал рыцарей поближе, то вновь отрывался; падал, поднимался, делал вид, что задыхаюсь, — в общем, не давал противнику потерять интерес к охоте.

Немного впереди, у россыпи крупных валунов, я заметил переливающуюся сетку заклинания иллюзии. Вот и подготовленная соратниками ловушка. Пробегаю мимо, а затем, подпустив всадников практически вплотную, ухожу на поля пепла. И снова бесконечная равнина, покрытая пылью. Мифические поля пепла, на которых умирают демоны. Грань между мирами, охраняемая полузабытым орденом Стражей. Именно здесь они встречали незваных гостей. Встречали, потому что я, похоже, остался последним. Последний страж, охотник на демонов. Хорошая шутка. Я улыбнулся, обнажив ряд черных клыков, потянулся, разминая позвонки от шеи до самого кончика хвоста. Чуть повертел рогатой башкой, что больше напоминает обтянутый кожей череп, и почесал спину наверху костью пики, венчающей одно из щупалец. Все, нужно работать. А то еще минута — и я начну задыхаться. Страж я там или нестраж, но к демонам поля не слишком дружелюбны. Вызываю в памяти картинку реального мира за секунду до перемещения. Для меня время там словно застыло. Делаю семь шагов назад, два вправо и, подпрыгнув, совершаю обратный переход.

Чуть не рассчитал. Но все же успеваю зацепить противника, что скакал последним, и выдернуть из седла, ломая шею резким движением рук. Человеческих рук — облик я могу менять только на полях. Потерявший цель предводитель резко тормозит, пытаясь развернуть коня. Преследователи сбиваются в кучу — испуганные лошади плохо слушаются поводыев. Именно в этот момент наши и атакуют. Заклинание невидимости рассеивается, и из-за камней вылетает Матеуш, чье копьё, раздробив край щита, пробивает забрало одного из врагов. Тай-Дорум тоже верхом, захлестнув цепью горло предводителя, он сдергивает того на землю. Упавшего уже рвет волчица, чудом увернувшаяся от копыт отпрянувшего коня. Не усидела-таки на месте. Прятавшиеся до этого за камнями Элеандор с аристократкой открывают огонь, снимая еще двоих. Двое эранийцев сориентировались и, поняв,

что засевших в скалах лучников им не достать, направили коней в сторону магов. Софья, кстати, не одна — рядом с ней обнаружился и Олаф, который, видимо, и ставил заклинание невидимости. Софья тоже может, но у нее структуры не такие четкие. На одного из рыцарей тут же налетела Тиана верхом на своей огнегривой красавице. Чудовищный по силе удар отправляет голову несчастного в полет. Второго всадника добивают братья, ловко орудуя алебардами. Бросивший цепь Эрцель рубится с очередным противником. Прерываю это развлечение броском кинжала. От заговоренных мной ножей не спасут никакие латы. Мимо проносится обезумевший от страха конь без седока. Ага, а битва-то и закончилась. Жан-Жак ловит вражеских лошадей, Элеандор помогает напарнице спуститься на дорогу, спешившийся Мэт присоединяется к близнецам, а Тиана с сэром Эрцелем осматривают тела противников.

— Раненые есть? — интересуется подошедшая одновременно со мной Софья.

— У меня рука, но это просто царапина, — откликается тай-Дорум.

— Вы хоть кого-нибудь в живых-то оставили? — Я оглядываю поле боя.

— М-да, погорячились. — Мэт смущенно почесал в затылке, вздрогнул от раздавшегося скрежета и спрятал руки за спину. Потом все-таки снял шлем.

— Мой должен быть... Понятно... — Эрцель нашел взглядом своего первого противника. Довольная Тень замерла у моей ноги, пугая лошадей оскалом перемазанной в крови морды.

— Софья, дай нашей леди что-нибудь выпить, а то ее трясет всю. Тиана, помоги мне, пожалуйста, с амулетами.

Три амулета из пяти были испорчены безвозвратно, один — полностью разряжен. Судя по броне и оружию, меня преследовали трое рыцарей с оруженосцами. Часть вооружения собрали для продажи, взвалив на братьев; тела, как обычно, сожгла Тин, и мы наконец вернулись в лагерь, где нас уже ждали разъяренный Васкар, подполковник тай-Робер и еще куча любопытствующих.

— Геквертиш, мэтр! — Командир был возмущен, но все же старался сдерживаться, только пальцы нервно теребили ви-

сящее на поясе амулеты. — Вы, может быть, и герой, но, тысячу демонов вам в печенку, должны подчиняться общим правилам! Вы обязаны — слышите? — о-бя-за-ны, прежде чем что-то предпринять, хотя бы ставить в известность командира отряда!

— Я буду повторять подобные вылазки каждый вечер, — спокойно уведомил я его.

Васкар от такой наглости поперхнулся, но тон сбавил, вспомнив, с кем разговаривает.

— Простите, мэтр, что это вообще было? — перехватил инициативу тай-Робер-старший. — В чем смысл подобной эскапады?

— Если помните, ваша светлость, я спрашивал у вас план крепости, но так и не получил его. Оставим пока в стороне вопрос, как у командующего может не оказаться схемы собственной крепости, но тот рисунок, что вы набросали по памяти, явно недостаточен. В результате мне придется выяснять все самому, чем я сейчас и занимаюсь.

— Изображая из себя мишень и гуляя под стенами врага? — издевательски уточнил один из офицеров.

— Именно. — Я проигнорировал тон вопроса. — И буду делать это до тех пор, пока противник не поймет, что пытаться мне препятствовать попросту бесполезно.

— Или пока в крепости не закончатся защитники, — хмыкнул Элеандор из-за плеча.

— Ну и зачем вам это? — поинтересовался кто-то.

— Нужно. — Буду я еще тут планы свои раскрывать перед всякими. — Я могу идти?

— Идите, — покачал головой подполковник.

Вся наша компания уже расположилась в «женском» шатре, организовав стол для дружеской пирушки. Не было только Рэйчел. Прислушавшись к ощущениям, я нашел ее забравшейся в горы где-то за западными палатками и переместился туда. Она сидела в позе для медитации и, кажется, изо всех сил старалась не расплакаться. Аккуратно сняв блокировку, продолжаю наблюдать со стороны. Девушка не пошевелилась, только ритм дыхания изменился. Внезапное опьянение вернувшейся силой не менее сложное испытание, чем ее отсутствие.

— Молодец. Можешь ведь себя контролировать, когда захочешь. — Я положил руку ей на плечо. — Идем, поздно уже.

— О, вот и наши маги! — возликовал Эрцель. — Девушке наливать?

У Тин на языке явно вертелась какая-то гадость, но рыжая все-таки сумела смолчать.

— Наливайте, сэр, — разрешил я. — Только разбавить не забудьте.

Элеандор произнес тост за первый совместный бой. Рэйчел насупилась, явно считая, что ее не позвали только из вредности. Что бы она там делала без магии, интересно? Да и с магией она пока слабовата против всадников. Еще немного посидев, ученица покинула шатер, буркнув, что пошла спать.

А празднование продолжалось. Обсудив каждый момент прошедшего боя, перешли на более общие темы.

— Простите, если вопрос покажется бестактным, — извинился тай-Дорум, — но каким образом вас всех сюда занесло? Нет, я понимаю, что здесь делает команда наемников. Я здесь оказался сами знаете почему, но вы-то, ребята, откуда здесь взялись?

— Ну мы это... Мы из Жаркеевки. Под Лэнгом, да, — все так же чередуя фразы, начали братья. — Отец у нас мельник. Ну а мы вот. В солдаты решили податься, королевские. В гвардию. Мы сильные, да. И оружием владеть нас дядька Якоб учил. Крепко учил, сто лет ему здоровья. Ну а пока нас сюда определили. Мы и не против. Супостата-то бить все равно где. А тут, глядишь, покажем себя, так, может, и замолвит кто словечко перед полковником.

— Понятно, — кивнул Эрцель, — служить в королевских войсках — достойное желание. А вы, леди?

— А у меня в Гаэссе осталась семья, — поджала губы девушка. — Мать, отец, брат. Нику было десять всего!

— И вы решили мстить, — констатировал Элеандор.

— Да, а что? — вскинулась девушка. — У нас на юге девушки умеют стрелять!

— Если это единственная причина, — заметил я, перебирая пальцами густую шерсть лежащей рядом волчицы, — то можете выбросить свой лук и ехать в имение герцогов тай-Гивер под Гайтстатом. Вы должны знать, где это, они ведь, кажется, ваши сюзерены.

— Ты уверен? — Софья впиалась в меня глазами, первой догадавшись, в чем дело.

— Щупленький такой паренек, темноволосый. В бежевом костюмчике. Был в отряде Романа, все пытался покормить Пламя чем-нибудь вкусным.

— Умеешь ты сообщать хорошие новости, — хмыкнул Элеандор и перевел взгляд на леди Маргариту. — Не нужно хмуриться, душа моя. Ваш брат жив и здоров. Сейчас он находится в поместье герцогов тай-Гивер, как и сообщил наш бестактный друг.

— К-как?.. — с трудом выдавила из себя девушка.

— Нам удалось вывести из города три десятка детей, — пояснила Софья и покачала головой, правильно истолковав взгляд леди. — Только детей. Тин и так чуть не погибла.

Маргарита все-таки разрыдалась, бросившись Тиане на шею. Взгляд демонессы выражал какой-то беспомощный ужас, буквально умоляя: «Снимите ее с меня кто-нибудь».

— Я слышал об этом подвиге, — кивнул тай-Дорум, — но до сих пор не понимаю, как вам удалось договориться.

— А никак, — невесело хмыкнул Элеандор. — Мэтр остался в качестве заложника.

— Изначально речь шла действительно только о семье канцлера, — пояснил я.

— То есть, если бы обман раскрылся...

— Я был бы мертв, — хмуро кивнув, спешно покидаю палатку.

Не люблю я вспоминать это дело. И даже не потому, что меня могли убить — в таких ситуациях я бывал частенько, а потому что вся авантюра строилось лишь на одном — каждому по эту сторону пустыни известно: Лорд Разрушения не нарушает своего слова. Тогда мне пришлось сделать это в первый раз и не по своей воле. Моим словом распорядились за меня. Это до сих пор приводит меня в ярость, хоть умом я и понимаю, что на другой чаше весов было три десятка детских жизней. Ладно, нужно отвлечься. Заглянув в палатку, я обнаружил, что Рэйчел уже спит, завернувшись в мою любимую шкуру. Стараясь не разбудить девочку, расшнуровал дорожную сумку, где хранился подарок.

— На, посмотри, — вернувшись к наемникам, протягиваю

Тиане деревянный ларец. — Мне интересно, сможешь ли ты этим пользоваться.

Откинув крышку, рыжая застыла в немом изумлении, боясь прикоснуться к подарку.

— Что это? — Маргарита заглянула через плечо демонессы, — рукоятка какая-то.

— Клинок абсолютного пламени, — пояснил я. — Прощальный подарок тай-Миронис.

— Это клинок Серебряной Звезды? — еще больше изумилась девушка.

Я только кивнул. Тиана наконец аккуратно, кончиками пальцев, прикоснулась к сокровищу. Оглядила. Вынула.

— Это... мне? — Зеленые глаза сияли.

— На время, — охладил я ее пыл. — Для меня он, сама понимаешь, бесполезен. Ты сможешь его активировать или подзарядить, если понадобится?

— Конечно, — благоговейно произнесла демонесса, разглядывая витую рукоять, инкрустированную рубинами.

Даже для этого мира подобный артефакт — безумно дорогая редкость, а уж в мире, откуда родом Тиана, ему и вовсе цены нет. У них там вообще с драгоценными камнями напряженка. Правда, есть мифрил, который не встречается у нас.

Легкое нажатие на один из камней — и в воздухе материализовался клинок, состоящий из белого пламени запредельной концентрации. Под взглядом Тин клинок вдруг удлинился, изогнулся, вернулся в исходное состояние и наконец исчез. Уверен, подобные метаморфозы в конструкцию не заложены. Я увлекаюсь артефакторикой, так что знаю, о чем говорю. Похоже, эти двое нашли друг друга.

— Ты обещал мне поединок, — посмотрела на меня Тиана. — Пофехтуем?

— Издеваешься? — возмутился я. — Эту штуку даже моим черным клинком не заблокировать! Поединок закончится одним ударом; кто не успел — тот и труп. Так что уберика ты его подальше.

Тин тут же засунула новую игрушку за пояс, да еще и рукой прикрыла для верности, а то вдруг отобрать попробуют. Уверен, она даже спать с ним в обнимку будет.

ГЛАВА 4

И снова вечер, косые лучи заходящего солнца, бессильный скрежет стрел по камням дороги и музыка в ушах. А вот это что-то новенькое. Перед воротами крепости меня ожидает рыцарь. За сетчатым забралом не видно лица, но по ауре понятно, что парень довольно молод. Возможно, это его первая настоящая война. Нет, скорее всего, не совсем новичок. До этого, наверное, были и победы на турнирах, и восторги дам. Но вот войны, настоящей войны, он еще не видел. Аура чистая и светлая, до сих пор, наверное, верит в честный поединок и рыцарские идеалы. Даже вышел пешком, чтобы уравнять шансы. Убивать такого немного жалко.

Лучники на стенах прекратили обстрел, давая нам шанс на поединок. Рыцарь заговорил, называя имя, титулы, начиная ритуальную формулу вызова... Не замедляя шага, плавным движением клинка разрубаю его на две половинки. Враг бывает живым или мертвым, парень. Все остальное — тлен. Увы, но ты — враг. Завершая движение, вкладываю черный клинок в ножны. Мой шедевр, можно сказать. Использовать его могу только я, но зато для него нет преград. Я им могу крепостную стену нарезать кусочками, словно масло. Если мне дадут на это время, конечно. Лучники наконец очнулись от шока, но я снова в «мертвой зоне». На этот раз стою, прижавшись к воротам, чуть дольше, чем вчера. Снова переворачиваю плащ, хлопаю по массивным створкам и отправляюсь в обратный путь. В спину мне летят огненные шары и молнии. Пригибаюсь, и над головой пролетает здоровенный булыжник. Догадались-таки, сволочи. Кто это там такой умный, интересно?

На следующий день меня встретили трое магов. Не полноценная боевая пятерка, конечно, но тоже неприятно. Некстати вдруг вспомнилось, что мои бывшие одноклассники уже окончили обучение и вполне могут оказаться по ту сторону клинка. Снимаю с мертвых магов кольца магистров в качестве трофеев. Есть у меня одна задумка.

Через четыре дня по мне прекратили стрелять вовсе. Через семь — закончились поединщики. За это время моя коллекция пополнилась еще пятью кольцами. В последний раз меня встречал целый отряд в два десятка всадников. Трезво оценив свои шансы, я прыгнул сквозь Грань им за спину. Прodelав

обязательный ритуал с похлопыванием ворот и подождав, пока господа соизволят развернуть коней, совершаю обратный прыжок. Преследовать меня никто не стал, помня о судьбе первого отряда.

Каждый раз я начинал свою прогулку все позже и позже, так что сегодня отправился в путь уже в полной темноте. Крепость спала, никак не реагируя на мое приближение. Только метрах в двухстах от стены под ноги мне уткнулась одинокая стрела. Это уже тоже почти ритуал. Привет от часовых, знак, что меня заметили. Не спеша подхожу к воротам и усаживаюсь в позу лотоса. Сижу так минут двадцать, готовый в любой момент вскочить, уходя от атаки. На издевательские крики стражников не реагирую. Отправляюсь в обратный путь, помахав рукой на прощанье. Все нормально, ребята, не волнуйтесь, я ухожу. Следующую ночь просидел под воротами минут сорок. Никаких попыток меня отогнать. А значит, пора приступать к тому, ради чего все и затевалось. Короткое заклинание — и я погружаюсь во тьму, начиная воспринимать ее как некую объемную конструкцию с пустотами там, где находятся физические объекты или есть хоть немного света.

— Здравствуйте, девушки! — оказавшись в шатре, скидываю тяжелый черный плащ с капюшоном. После применения магии тьмы организм какое-то время очень болезненно реагирует на солнечный свет.

— Ого, откуда столько вкусностей? — Я оглядываю заваленный сладостями стол. — Благодарные пациенты?

— Здесь не только мое, — лукаво улыбается Софья. — Количество ухажеров в этих краях сильно превышает количество дам, так что в знаках внимания недостатка не возникает.

— И кто лидирует по количеству разбитых сердец? — интересуюсь я, утягивая себе одно из пирожных.

— Тиана. — Целительница улыбается до ушей.

— Эти человеки дикие какие-то, — ворчит рыжая. — Они просто не понимают слова «нет». А на дуэль их не вызвать. Девушки, видите ли, не дерутся! Я уже даже платье одевала... — наградив Софью возмущенным взглядом, продолжила Тин.

— Надевала, — автоматически поправил я. — Возможно, я тебя разочарую, но в платье ты выглядишь не менее привлекательно, чем в своем обычном мужском наряде.

— Тебе бы все издеваться! — обиделась девушка. — А я что делать должна? Леди вон только смеется и говорит, что мужского внимания не бывает слишком много. Тьфу!

— Да попросту не показывайся на этих вечерних посиделках, — пожимаю плечами. — Соври, что плохо себя чувствуешь или еще что.

— И тогда нам будут тащить не пирожные, а всяческие снадобья, чья целительная сила определяется их вонючестью, — прокомментировала Рэйчел.

— К тому же это невежливо, — осуждающе произнесла Маргарита.

— А надоедать девушке вежливо?

Завязался глупый спор, который был прерван появлением тай-Дорума. Воспользовавшись моментом, я ретировался. Не переносу аристократов, а аристократок — в особенности. Хотя, конечно, есть приятные исключения — я вспомнил леди Анну. Или тут все дело в возрасте?

— Итак, максимальная дальность полета стрел примерно вот такая. — Я провел линию на собственноручно прорисованной карте ущелья. — Насчет видимости не скажу. Далее, толщина стен у основания — шагов восемь-девять. Угловые башни не трогаем — даже если создать пролом там, все равно войска застрянут. Таким образом, вижу только одно направление атаки — через ворота.

Вокруг стола сгрудились все бойцы нашего десятка, Годвер, Аманда, подполковник с сыном, капитан Эйданг и еще несколько незнакомых офицеров.

— Это надвратная башня, — я показал новый рисунок, — ворота метров пять высотой...

— Простите? — переспросил кто-то из офицеров.

— Примерно дюжина локтей, — поправился я. — На шаг перед ними земля не простреливается. Предлагаю с засовом не возиться. Я могу сразу срезать петли и попросту обрушить ворота внутрь. Проблема в том, что далее справа и слева идут скрытые позиции для стрелков, а в конце тоннель перегорожен решеткой. Она движется в специальных желобах, так что придется перерезать каждый прут, а пока я буду карабкаться наверх, меня со двора стрелами утыкают.

— А почему тебе не прыгнуть сразу внутрь? — поинтересовался Элеандор.

— Там какая-то странная магия. Не уверен, что даже защитники о ней знают, но прорваться через поля в крепость невозможно, как и телепортироваться обычным образом. Так что предварительный план таков: я пробиваю стену тоннеля, и мы попадаем на галерею лучников, судя по количеству бойниц, стрелков там будет не больше десятка. С галереи лестница ведет в помещение над воротами. Именно там и находится подъемный механизм. Самое паршивое место — здесь. — Я чиркнул карандашом по эскизу. — Это дверь на стену между первым и вторым пролетом. Если мы не успеем ее проскочить, нас остановят и сомнут массой. Таким образом, наша задача — захватить комнату с механизмом, поднять решетку и удерживать помещение, пока не подоспеют войска.

— Десять человек против всего гарнизона? Безумие! — Капитан нахмурился.

— Двери всего две, — задумчиво протянул Мэт, — и не очень большие. На одну сторону — я и Тиана, на другую — Жан-Жак и мэтр. Сэр Эрцель и Элеандор — в резерве. Можем и продержаться. Сколько нужно времени?

— Кавалерии — два-три нима, — прикинул Эдуардо, — пехоте — пять-шесть.

— За четыре добежим, — уверил нас Васкар. — Главное, ребята, чтобы вы не облажались. А то у закрытой решетки нас попросту перестреляют.

— Так, всадники врываются во двор, отвлекая защитников, — в обсуждение включился подполковник. — Далее небольшой отряд может пройти по стопам наших героев и выйти на стену. По крайней мере, отвлечете защитников.

— Мои ребята сделают, — кивнул кряжистый дядька в кожаной жилетке. Видимо, капитан одного из малых отрядов.

Обсуждение переключилось на отработку деталей. Спорили еще несколько часов. Атаковать решили дня через три — подполковнику еще согласовывать с лордом-хранителем участие кавалерийского эскадрона. Мне тоже нужно подготовиться: щиты против магии зачаровать, стрелы. Только для нашего десятка, разумеется, но тоже немало крови уйдет. Увы, но закрепить заклинание разрушения можно только исполь-

зую собственную кровь. Попробую еще Рэйчел к этому подключить — заодно и научится чему-то полезному.

Разумеется, к вечеру о предстоящей атаке знал весь лагерь. Все мои попытки сыграть на внезапности опытные командиры отвергли еще при обсуждении. Они не то чтобы соглашались с существованием шпионов и предателей (это несовместимо с понятием рыцарской чести), но просто по умолчанию рассматривали вариант, при котором противнику известно время штурма. Приближение активных действий чувствовалось хотя бы по размаху устраиваемых пьянок. Я в этом не участвовал, занятый подготовкой оружия, обучением Рэйчел и восстановительными процедурами. Девушка, что меня порадовало, не жаловалась на пропущенные танцы и вечера, а с увлечением работала. Возможно, из нее и выйдет толк, хоть заклинатель она пока достаточно слабый. Во второй вечер к нам присоединилась Тиана под предлогом проверки качества изделий. Истинную причину я понял чуть позже.

Мы втроем как раз возвращались со стрельбища, когда нас перехватил какой-то пожилой дядька в ливрее. Аккурат возле девичьего шатра.

— Лорд тай-Пантус выражает свою обеспокоенность отсутствием солнцеликой госпожи Тианамирей на вчерашнем и сегодняшнем вечере, — возопил слуга, склоняясь в поклоне и протягивая на вытянутых руках какую-то коробку, — и просит принять в дар это скромное подношение в надежде, что оно порадует благородную госпожу и смягчит ее гордый нрав, заставив откликнуться на слезные просьбы покинутого влюбленного.

И все это с выражением, придыханиями, с паузами. Под конец слуга сделал какой-то неумовимый жест, явив всем любопытствующим шедевр кондитерского искусства. Торт в виде корзины изящнейше выполненных цветов. Даже я оценил мастерство кондитера, хоть и достаточно равнодушен к сладостям. А вот во взгляде Тин, брошенном на щеголеватого юнца с залихватски подкрученными усиками, сквозило лишь раздражение. Видимо, это и есть даритель — вон как напыжился под восхищенными взглядами приятелей. И, судя по глазам, молодой человек не привык получать отказ в чем либо. Это и есть тот настойчивый ухажер, от которого пряталась Тин? Я с ним еще не знаком, но уже ненавижу.

Сделав шаг, зачерпываю крем пальцем, разрушая композицию; задумчиво облизываю. Лица у присутствующих как-то неестественно вытягиваются, молодой лорденыш бледнеет.

— Дерьмо, — выношу я вердикт и выбрасываю испорченный тортик в канаву.

После чего обнимаю опешившую Тиану... примерно за талию, увлекая в свой шатер. Надеюсь, присутствующие все поняли правильно. Оказавшись внутри, девушка пытается вернуться, но я смыкаю кольцо рук, прижимая ее к себе. Втягиваю в себя запах рыжих волос, едва уловимый, дразнящий аромат тела, горячую ауру огня, безумную мешанину чувств, где страх и вождление, ярость и покорность переплетаются в яркий клубок, — все то, из чего складывается для меня образ Тин. На секунду замираю, наслаждаясь этим ощущением. Демонесса дрожит. Нет, еще не время. Беру чувства под контроль и размыкаю руки, выпуская рыжеволосое чудо на свободу. Прочь из шатра, а то еще немного — и я за себя не отвечаю. Сладить с собой оказалось не так-то просто — сердце все не хочет успокаиваться, в душе прочно поселился образ Тианы. Нужно отвлечься. Лезу на примеченный еще несколько дней назад утес. Безумная красота окружающего пейзажа и порывы ветра, кажется продувающего тело насквозь, помогают отвлечься. Погружаюсь в ежевечернюю медитацию.

Вернувшись, застаю всю компанию в сборе. Тренируются двигаться так, чтобы полностью скрываться за двумя огромными щитами, что несут братья. При моем появлении занятие заканчивается.

— Тебе там вызов на дуэль приносили, — сообщил Элеандор. — Кажется, парень решил, что ты от него прячешься.

— Да и ладно, — пожимаю плечами. — Ты согласовал условия?

— Конечно.

— И?.. — Что-то мне не нравятся переливы его ауры и еле сдерживаемая ухмылка.

— Бой завтра утром, кодекс «чистой стали», дуэльные рапиры, до первой крови. — Рот лучника все-таки растянулся до ушей.

— Ты издеваешься?! — Я чуть не задохнулся от возмуще-

ния. — Мне, может, еще и руки свяжут или заставят в платье драться?

— Хорошая идея, я бы посмотрел... — протянул Матеуш. Игнорирую этого гаденыша.

— Эл, вот за что ты со мной так, а? — заглядываю в глаза командиру, надеясь обнаружить там хоть каплю смущения или вины. Не-а, ни разу.

— А мне надоело разбираться с твоими дуэлями. — Тон лучника абсолютно безмятежен. — В следующий раз будешь сам договариваться. Пора бы уже привыкать.

— Ну хоть оружие ты мог посерьезнее выбрать? — вздыхаю я. — У меня даже рапиры-то нет.

Отправляюсь в палатку. На полпути меня догоняет тай-Дорум.

— Мэтр, вы окажете мне честь, воспользовавшись моим клинком. Уверяю вас, он отличнейшего качества и в превосходном состоянии.

— Сэр Эрцель, зачем вам это?

— Скажем так, у меня есть некоторые счета к этой семейке. И мне будет приятно знать, что кровь Пантусов пролита моим клинком, пусть и не моей рукой. Я, знаете ли, дал слово не трогать этих мерзавцев.

— Буду счастлив оказать вам эту услугу, — церемонно кланяюсь.

Раннее утро, но вокруг площадки уже собралась изрядная толпа. Подполковник мрачнее тучи, но в происходящее не вмешивается. Молодой лорд со своим секундантом уже ждут.

— Возможно, господа желают примириться?

Ответ Элеандор знает заранее, но задать вопрос должен.

Два «нет». У лорденыша надменное, а мне просто весело. Давненько я не провоцировал дуэли. Обычно их мне навязывали. Да и условие драться только по свободному кодексу до смерти вовремя остужало излишне буйные головы. У обычного мечника шансов против мага практически нет.

— Итак, господа, напоминаю — дуэль идет по кодексу «чистой стали». — Секундант, чье имя я пропустил мимо ушей, взял слово. — Оружие — дуэльные рапиры, доспех не оговаривается. Никакой магии или амулетов.

— И как вы собираетесь это контролировать? — ехидно уточняю я. — Или поверите мне на слово?

Верить на слово мне не собираются, но и придумать ничего не могут.

— Возможно, мэтр согласится надеть арнириевые браслеты? — приходит на помощь тай-Эйданг.

— А у вас они есть? — Вещь вообще-то недешевая, да и не первой необходимости.

Конечно, антимагических браслетов ни у кого нет. Дуэль грозит сорваться. Нет уж, не позволю лишить себя такого развлечения!

— Матеуш, принеси наши, пожалуйста, — прошу я парня.

Понятное дело, отправляясь на войну с магами, по одному набору на каждого члена отряда мы заказали. Причем мы их еще и модифицировали. Обычно арнириевые браслеты делаются в виде кандалов и попросту заклепываются, а мы свои сделали с небольшим замочком на манер современных земных наручников. В принципе разницы никакой — арнириевая полоса должна быть замкнута в кольцо, чтобы начать работать, но так гораздо удобнее.

Напевая песенку Арамиса, застегиваю браслеты. Ошейник отложил в сторону, благо никто не настаивал.

— Мне нужно полнима, чтобы привыкнуть, — объявляю я.

На самом-то деле я могу колдовать и в арнириевых браслетах. Единственное ограничение — ошейник не дает применять ментальную магию. Но активированный арнирий хоть и не опасен для меня лично, дарит достаточно неприятные ощущения. Попробуйте драться, если у вас болит живот или ноет зуб.

Наконец все готово. Секунданты проверяют шпаги. Клинок сэра Эрцеля выше всяческих похвал — великолепная сталь, клеймо известного мастера (в свое время меня научили разбираться в этом вопросе), достаточно широкий, с долами на каждой стороне. Я уже упоминал, что местная рапира больше похожа на шпагу, так как предназначена и для колющих, и для рубящих ударов. Немного легковата, но что поделать. С другой стороны, с моей нынешней силой я и двуручником могу словно шпагой действовать.

Закончив песенку Арамиса-дуэлянта, я выхожу на пло-

щадку, приветствуя противника радостной улыбкой. Сзади слышится недовольное поскуливание волчицы. Волнуется, но приказ нарушить не решается. Утренняя прохлада приятно бодрит, свежий ветерок забирается под расстегнутый ворот белой рубашки. Мой же противник облачен в кольчугу, да еще и вычурный панцирь поверх надет. А вот шлем у него легкий, что и понятно — обзор куда лучше, чем в стандартной «бычьей голове» тяжелого пехотинца. Придется чуть подкорректировать планы.

Первый выпад даю сделать противнику. Красивая связка, но недостаточно быстрая. Недостаточно для меня, конечно, — по человеческим меркам парень хорош. Отступаю назад, разрывая дистанцию. Мальчишка не спешит бросаться следом — опытный дуэлянт. Снова кружимся, слегка позвякивая кончиками клинков. Новая атака. Но на этот раз я не церемонюсь — сильным ударом сбиваю клинок соперника в сторону и возвратным движением бью. Кровь хлещет из рассеченного горла. Я подумывал совсем голову срубить — силы бы хватило, но решил не рисковать чужим клинком. Некоторое время парень еще стоит, а потом падает на колени, утыкаясь лицом в песок. Зрители словно окаменели — никто не бросился на помощь поверженному.

— Арестовать! — Рев подполковника выводит всех из оцепенения.

Несколько человек в мундирах кермонтского полка бросаются вперед. Острием шпаги рисую знак вопроса, это заставляет их резко затормозить. Спину обдает жаром — Тиана как всегда на полшага за левым плечом. Матеуш чуть приотстал, застыв справа так, чтобы прикрыть наши спины, — получился классический треугольник. А Тень — она и есть тень. Волчица всегда рядом.

— Прекратить! — резко командует Элеандор. — Мэт, Тиана, назад. Даркин, не сопротивляйся!

Из горла Тин вырывается недовольное ворчание. Некоторое время длится дуэль взглядов, но наконец демонесса отступает. Все-таки она давала слово и обязана подчиняться приказам. Я с благодарностью отдаю шпагу тай-Доруму, а Мэт демонстративно снимает с меня браслеты и прячет в один из карманов на поясе. Солдаты мнутя, не решаясь подойти.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая	6
Часть вторая	188
Часть третья	355
<i>Эпilog</i>	437